

Жуань Цюцю говорила тихо, чтобы не потревожить господина серого волка, который, возможно, все еще отдыхал в спальне.

Однако ее тихий голос не шел ни в какое сравнение со слухом господина серого волка, который наострил уши, чтобы подслушать.

Слова: «Это наш с мужем дом», «маленький ребенок», «спрячься от снега» — все это он отчетливо слышал.

Мягкий и нежный голос его жены совсем не казался принужденным. Похоже, она действительно хотела сказать посторонним, что это их дом.

«Дом». Это слово показалось одновременно странным и знакомым. Это была драгоценная вещь, которой он никогда раньше не обладал. Он не мог выразить словами то, что чувствовал сейчас, но необъяснимая обида и боль, которые он чувствовал, рассеялись, как туман под солнечным светом.

Он медленно приходил в себя. Даже мех на его большом хвосте, который оцетинился после того, как он учуял запах человеческого самца, вернулся в норму.

Теперь, когда голова у него прояснилась, он понял, что разорвал шкуру животного, которую зашила его жена. Он тихо превратил свои когти обратно в ногти и закрыл десять отверстий своими большими руками.

Терпя боль, он наострил уши, прислушиваясь к разговору снаружи.

После того, как Жуань Цюцю сказала эти слова худенькому маленькому мальчику, она увидела, что выражение его лица стало очень нервным. Она улыбнулась и сказала:

— Наш дом очень большой. Можно просто остаться у входа, чтобы спрятаться от снега. Ты не увидишь моего мужа.

Было совершенно очевидно, что Мо Юй расслабился, когда услышал, что ему не нужно видеть Юань Цзюэ. Он посмотрел в глаза Жуань Цюцю. Его слегка взрослое лицо выражало неуклюжесть и ребячество, что больше соответствовало его возрасту.

Рука Мо Юя, державшая костяную палку, слегка дрожала. А затем он довольно храбро направился ко входу в пещеру с трясущимися руками.

— Я... Я не боюсь т-твоего мужа. Не думаю, что бывший вождь вдруг начал есть детей.

Услышав голос ребенка, остаточные досадные чувства Юань Цзюэ наконец исчезли. Раненое

мохнатое ухо мягко опустилось, и только одно ухо осталось приподнятым.

Жуань Цюцю загадочно улыбнулась Мо Юю и поддразнила его:

— Ты действительно не боишься?

Мо Юй смущенно почесал голову и стряхнул с себя снег:

— Я не боюсь.

Мо Юй на мгновение заколебался и посмотрел в темную пещеру на занавес из шкур животных, закрывающий вход в спальню. Он стиснул зубы и сказал:

— Раньше я его очень боялся... Но разве ты не говорила, что несколько раз была близка со своим мужем?

Жуань Цюцю не знала, почему этот встревоженный ребенок вдруг произнес эти слова.

С очень серьезным видом он проанализировал:

— Поскольку ты в порядке даже после близости с ним, я, вероятно, тоже должен быть в порядке.

Жуань Цюцю: «...»

Подслушивающий Юань Цзюэ: «...?!»

Его охватил шок. Жар прилил к его щекам и быстро распространился на кончики ушей, а затем на шею. Казалось, вся шерсть на его теле горела.

«Я что, неправильно расслышал? Почему этот человеческий мальчик сказал эти слова? Не может быть, чтобы Жуань Цюцю сказала ему это, верно?»

«Но почему я не помню, что был близок со своей женой? Этого не может быть... я сделал что-то ужасное со своей женой, когда был без сознания?»

Юань Цзюэ впал в панику. Он отчаянно пытался вспомнить, что произошло за последние несколько дней, когда он был без сознания.

«Может ли быть... я укусил ее?»

Он знал, что Жуань Цюцю пахнет очень ароматно, и она также была такой мягкой. Она выглядела так восхитительно. Она была любимым видом пищи для демонов и монстров, которые сошли с ума.

«Но если я ее укусил, почему у меня не осталось ничего в памяти?»

Даже если бы он был в форме полудемона и его зубы были острыми, он должен был бы что-то почувствовать, если бы укусил ее...

Если только она не имела в виду, что он ее лапал. Но он всегда контролировал свою позу во сне. За исключением первого раза, когда он намеренно упал на нее сверху, он никогда не переступал черту...

Вспомнив их первую встречу и мягкость, к которой он случайно прикоснулся, Юань Цзюэ покраснел до такой степени, что казалось, будто в следующую секунду из него потечет кровь.

Если бы он действительно ощупывал ее, да еще несколько раз, то вряд ли он не запомнил бы этого...

«Но если это было неправдой, то почему тогда Жуань Цюцю так сказала?»

Юань Цзюэ был так озадачен. У него закружилась голова, воображение разыгралось.

<http://tl.rulate.ru/book/38305/1397489>